

Это случилось однажды летним вечером, когда мне было десять лет.

Я гостил у бабушки в Нагано.

Ее дом находился в горной деревне, далеко от железнодорожной станции. Моя семья приезжала к ней каждый год во время летних и зимних каникул. Примерно в это же время приезжали и другие родственники, и мне очень нравилось играть с двоюродными братьями и сестрами, которых я редко видел.

Но в тот год я ужасно простудился летом.

Несмотря на то, что я уже немного приболел, я довольно неразумно играл в ручье со своими кузенами и промок насквозь. У меня поднялась высокая температура, которая держалась несколько дней, и я даже не могла встать с постели.

Когда наступил день фестиваля, который проводился в местном святилище, моя лихорадка все еще не спала.

Я ждал этого праздника больше всего на свете. Само святилище находилось на вершине горы, и добраться до него можно было только поднявшись по длинной-длинной лестнице, но фестиваль проводился у подножия горы. На площади под горой, под ярко-красным светом бесчисленных круглых красных бумажных фонариков, развешанных среди многочисленных торговых прилавков, все присоединялись к фестивальному танцу вокруг высокой деревянной сцены. Я готовился к этому дню несколько недель.

Я собирался пойти на фестиваль. Я должен был. Но сколько бы я ни настаивал, никто меня не отпускал. Разочарованный и грустный, я плакал на своем футоне, и когда одна из моих двоюродных сестер наконец вернулась домой с фестиваля и нерешительно подарила мне маску Супер Сентай, сказав:

— Вот, сувенир. В одном из киосков их продавали, — я снова расплакался. Не успел я опомниться, как уже заснул.

Меня разбудил грохот фестивальных барабанов.

Я поспешно встал, ожидая, что у меня закружится голова от жара, но обнаружил, что чувствую себя совершенно нормально. Я подумал, что если мне стало лучше, то можно выходить на улицу.

Однако что-то было не так.

В доме царила кромешная тьма, и все, казалось, спали.

Взглянув на часы, я понял, что уже за полночь. Не могло быть и речи о том, чтобы фестиваль продолжался в такой час.

Но я отчетливо слышал грохот барабанов.

Бум, бум, бух-бум. Этот звук, отдающийся эхом, был безошибочно узнаваем. Это был звук большого барабана, в который били на вершине сцены. Фестиваль определенно продолжался. Поняв это, я не смог удержаться.

Все еще в ночной одежде, я тихонько выскользнул из дома бабушки.

По наивности своей я решил, что маска Сентая, лежащая у моей кровати, послужит мне маскировкой, и я надел ее, уходя. Если бы меня обнаружили, то непременно отругали бы за столь поздний выход на улицу.

Я как можно быстрее побежал по дороге в ночной темноте на звук барабанов.

Когда я добрался до места проведения фестиваля, там повсюду были люди.

Взрослые, дети. Люди в легких летних юкатах и более тяжелых кимоно, люди в западной одежде. Толпа, окружавшая деревянную сцену, была глубиной в два-три человека, и все они танцевали. Фестиваль еще не закончился.

Я с разочарованием отметила, что все лавки уже закрылись, но был счастлив, что смог хоть ненадолго присоединиться к танцам. Смело поправив маску на лице, я вышел на площадь.

Но что-то было не так.

Фонари - бумажные фонарики, развешанные по всей территории фестиваля, были синими.

Все. Фестивальные фонари всегда были красными - все это знали, и все же... Бесчисленные нити синих фонариков выглядели как плывущие в ночи фантики. Они излучали бледный, холодный свет. Я никогда раньше не видел таких бумажных фонариков.

И почему я не слышал ничего, кроме грохота барабанов?

Это был фестиваль. Обычно фестивальная музыка громко звучит из динамиков, установленных на площади. Но в этот вечер колонки молчали. Двое взрослых стояли на деревянной сцене, самоотверженно били в барабаны, и это было все. Бум, бум, бум-бум.

Было что-то еще - что-то еще более странное.

Я не слышал ни одного голоса...

Несмотря на то, что находился среди такого количества людей.

Присмотревшись, я увидел, что все, и взрослые, и дети, были в масках. Маски огнедышащих шутов, круглолицых женщин, масок, напоминающих лицо старика. Все они синхронно танцевали вокруг сцены, беззвучно раскачиваясь под грохот барабанов. Бум, бум, бум-бум. Я поднял глаза на единственный источник звука - оглушительный грохот барабанов, сотрясавший сцену до самого основания.

Голубые фонарики. Люди в масках, безмолвно кружащие по сцене.

Все это было так ужасно нереально, словно сцена из другого мира.

Может, я сплю?

Эта мысль промелькнула в моей голове, когда это случилось.

Внезапно кто-то схватил меня за плечо.

Я удивленно обернулся и увидел человека в маске огнедышащего шута.

— Что ты здесь делаешь?

Мужчина говорил тихим голосом, который привел меня в замешательство.

Этот голос был мне знаком. Он был похож на голос моего деда.

Но почему здесь должен быть мой дед?

— Зачем ты сюда пришел? Ты не должен быть здесь... Эй, не снимай маску. Несмотря ни на что.

Я уже начал снимать маску, чтобы получше рассмотреть собеседника, но он остановил меня.

Дед присел и посмотрел мне в глаза через отверстия в маске.

Он сказал:

— Немедленно уходи отсюда. Не позволяй никому видеть...

Дед вдруг повернулся и посмотрел через плечо на других людей.

Некоторые из раскачивающихся, дрожащих танцоров смотрели на нас.

Круглолицые женщины в масках, старухи, кошки. Раскачивая руками и топая ногами под грохот барабанов, они выгибали шеи до неестественной степени, чтобы смотреть прямо на нас с дедом.

— Слишком поздно. Они тебя заметили, — сказал мой дед.

Что он имел в виду, говоря "слишком поздно"? И что это были за танцующие люди?

У меня было так много вопросов, но почему-то я боялся их озвучить.

— Ты должен заплатить цену. Пойдем.

Рука деда железной хваткой вцепилась в мою руку. Он вел меня так до угла площади.

Я подумал, что, возможно, в этот момент он позволит мне сбежать, но ошибся.

В том месте, куда меня привели, была одна-единственная кабинка.

Я думал, что все ларьки закрыты, но, похоже, только этот был открыт. Внутри стоял человек в черной маске демона и традиционном плаще и не произносил ни слова.

За ларьком возвышалась гора со святилищем на вершине. Ее грозная тень падала с неба, и казалось, что она смотрит на меня. Подняв голову, я увидел, что вдоль лестницы, ведущей к святилищу, тоже развешаны синие фонарики. Голубые точки света сияли то тут, то там на протяжении всего пути к вершине горы. Это было похоже на путь, предназначенный для того, чтобы приветствовать что-то нечеловеческое.

Дед прошептал мне на ухо.

— Выбери только одну. Платить не нужно.

На прилавке ларька лежали сладости, которые обычно продают на фестивалях. Засахаренное яблоко, засахаренная слива и леденец янтарного цвета. Только по одному.

Дедушка указал на яблоко.

— Если ты выберешь это, то не сможешь ходить.

После того как он сказал мне это, я не мог не посмотреть на красное яблоко, лежащее передо мной, как будто оно было отравлено.

Дедушка указал на засахаренную сливу.

— Если ты выберешь это, то потеряешь слова.

Что это значит? Оно обожжет мне горло? Я лишусь языка? Что бы это ни значило, я был просто в ужасе.

Наконец дедушка указал на леденец.

— Если ты выберешь этот, то...

Что? Что это может быть? Что ужасного случится со мной?

Дедушка заговорил мне в ухо, пока я стоял, застыв на месте.

— Ты будешь...

Услышав ответ, я подумал, что гораздо лучше, чем два других варианта.

В то время я не понимал смысла его слов. Это были слова, которые я читал в книгах, но не знал, что они означают в реальности.

Поэтому, не раздумывая, я выбрал янтарный леденец.

Мне было велено съесть его там и тогда, и я послушно последовал этому примеру.

Я никогда не забуду сладкий вкус, который таял на моем языке.

Случайно...

Если бы я мог вернуться в ту ночь...

Интересно, если бы передо мной стоял тот же выбор, что бы я выбрал?

Сколько бы я ни пытался, я не могу найти ответ.

Но я не могу отделаться от мысли, что в ту ночь я сделал неправильный выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/104307/3905361>